

Рука до самого плеча всё ещё оставалась пугающе холодной.

На этот раз осквернённой веры в проклятом объекте оказалось куда меньше. И хотя в момент поглощения тело пронзила привычная резкая боль, обошлось без хлынувшей из пор чёрной крови, да и бушевавшая внутри ненависть утихла на удивление быстро.

«Тоже мне, подарочек, чёрт бы его драл», — Харе криво усмехнулся, окончательно сообразив, в чём дело.

Сначала этот настойчивый именной запрос на миссию, потом подброшенный артефакт, который подорвали прямо у него под носом... План заговорщиков был шит белыми нитками: они явно хотели, чтобы маги из Технической школы магии застукали его в момент поглощения проклятой энергии. Хотели посеять сомнения и заставить всех усомниться в его преданности.

Харе обернулся к выходу. Фукуяма замер на пороге, напряжённый и настороженный, а Дэндзи завис с абсолютно отсутствующим видом. Смахнув с ладони ошмётки взорвавшегося проклятия, Харе беззаботно улыбнулся:

— Ой, прошу прощения! Ошибочка вышла. Я уже со всем разобрался, так что миссия выполнена. Можем возвращаться!

Сказано это было настолько легковесно, что простодушный Дэндзи тут же просиял и, вскинув руки, радостно завопил:

— Ура-а-а!

Закончить работу пораньше — лучший подарок судьбы. У него на сегодня были свои планы, и торчать в этом пыльном склепе, шинкуя бесконечных монстров, ему совсем не улыбалось.

Лицо бедного Фукуямы, которому ещё предстояло разгрести бумажную волокиту, оставалось мертвенно-бледным. Он неуверенно спросил:

— Э-э... Харе-кун, ты в порядке? Может, всё-таки заедем в медицинский корпус?

Слишком уж дико парень выглядел секунду назад. Эти извивающиеся змеями жгуты проклятой энергии, этот жуткий оскал... Фукуяма и представить не мог, что столь миловидное, ангельское личико способно исказиться в такой пугающей гримасе. Словно на мгновение в теле Харе поселился кто-то другой — чужой и безжалостный.

— Да бросьте, я целёхонек! — Харе поспешил его успокоить.

И это было чистой правдой: если не считать короткой вспышки боли, сейчас он чувствовал

себя превосходно — совсем не так, как после прошлого раза.

— Ну, ладно... Но если почувствуешь недомогание, не вздумай терпеть...

Фукуяма не успел закончить свою полную тревоги тираду. Дэндзи, быстро натянув протянутую вспомогательным куратором чистую сухую рубашку, сунул руку в карман брюк и выудил оттуда огромный сложенный пакет.

С громким шорохом расправив целлофан, он зашагал к выходу:

— Короче, вы езжайте, а у меня ещё дела.

Харе покосился на Фукуяму, бережно сжимающего в руках глухую коробку для запечатывания, и вообразил, как они вдвоём будут пилить обратно в гробовом молчании. Перспектива показалась настолько унылой, что он тут же припустил за Дэндзи:

— погоди, я с тобой!

Парни испарились в мгновение ока, оставив несчастного вспомогательного куратора в одиночестве. Фукуяма мысленно пустил скупую слезу.

«Эх... Похоже, молодёжь меня недолюбливает...»

Пытаясь поскорее скрыться с глаз долой от запечатывающего контейнера, Харе бежал на автопилоте и даже не смотрел, куда его несут ноги. Опомнился он лишь тогда, когда вокруг выросли сияющие небоскрёбы оживлённого центра. Дэндзи уверенно увёл его за собой по лестнице, ведущей в подземный торговый квартал.

Вокруг бурлила, гудела и толкалась пёстрая толпа. Разноцветный неон вывесок бешено мигал, сливаясь в сплошной калейдоскоп и слепя глаза.

Харе, который в своём изначальном мире занимал почётный пост главы великого Поместья клана Годжо, отродясь не бывал в столь приземлённых и хаотичных местах. Он крутил головой по сторонам, разглядывая всё подряд с неподдельным детским любопытством.

Внезапно в его ладонь уткнулся шуршащий целлофан.

— На, держи, — буркнул Дэндзи. — А то у меня всё не поместится.

— А? — Харе озадаченно воззрился на точно такой же пакет в своих руках. — Не поместится что?

— В смысле? — удивился Дэндзи. — Ты разве не помогать мне пришёл? Жестянки собирать.

Оказалось, в здешних общественных зонах можно безнаказанно собирать выброшенные алюминиевые банки для сдачи в утиль. Местные урны всегда аккуратно рассортированы, так что ковыряться в грязи не приходилось. За килограмм лома давали около сотни иен, и Дэндзи частенько промышлял этим в свободное от службы время, чтобы разжиться карманными деньгами.

Иногда он и окурки собирал, но это уже совсем по копеечной ставке.

Привычка зарабатывать на всём, что плохо лежит, въелась в него намертво ещё со времён кабалы у якудза. К тому же через месяц у него намечался день рождения, и Дэндзи твёрдо вознамерился сводить Аки и Пауэр в приличный ресторан — поесть мраморной говядины вагю. А значит, нужно было копить каждую иену.

Объяснив суть дела, Дэндзи окинул скептическим взглядом ладони приятеля — изящные, с тонкими белыми пальцами. Решив, что Харе просто брезгует пачкаться, он со вздохом щедрости стянул с руки одну из своих рабочих перчаток и протянул ему:

— Ладно, держи. Но за аренду с тебя килограмм банок в мою долю!

Сто иен за аренду инвентаря — чертовски выгодная сделка, по мнению самого Дэндзи.

Харе на секунду лишился дара речи.

Кто бы мог подумать, что суровые охотники на демонов из Бюро общественной безопасности подрабатывают подобным образом? Харе был слегка потрясён. Впрочем, вспомнив, что у самого в карманах сейчас свистит ветер, он быстро пришёл к выводу, что любая монета лишней не будет, и натянул перчатку.

— Ха-ха, копеечка в кармане — это отлично! Куплю папе с мамой какие-нибудь сувениры, — прищурился он от удовольствия и зашагал следом за Дэндзи.

Со стороны эта парочка, увлечённо лавирующая в толпе, напоминала двух молодых дворовых псов — весёлого золотистого ретривера и любопытного чёрного терьера, выбежавших на совместную прогулку.

— Чтобы в мешок больше влезло, с ними надо вот так делать... — Дэндзи бросил на асфальт пустую банку из-под газировки и с силой наступил на неё. Жестянка с хрустом сплюснулась в блин.

Дэндзи гордо продемонстрировал результат:

— Понял? Мни их сильнее. Приёмщик говорит, чем тоньше, тем лучше. За аккуратно спрессованные банки дают на десять иен больше за килограмм!

Стоило зайти разговору о вещах, в которых он действительно разбирался, как Дэндзи расцвёл. Глаза его загорелись азартом, на лице заиграла беззубая ухмылка. Он задорно мотнул подбородком, предлагая товарищу опробовать метод на практике.

Харе выудил из ближайшей урны баночку, аккуратно опустил её на землю и, старательно скопировав движение Дэндзи, наступил всем весом.

Раздался оглушительный треск. Бетонная плитка под его ногой разлетелась в крошку, образовав аккуратный кратер.

— Э-э... Кажется, достаточно плоско? — Харе со смущённой улыбкой уставился на свои ноги.

— Дубина! — шёпотом взвыл Дэндзи, округлив глаза. — Силу-то рассчитывай! Бежим, пока патруль не застукал, а то за порчу имущества заметут!

Загребать в кутузку за вандализм в первый же день неофициальной подработки в планы юных магов не входило.

Дэндзи рванул с места как ошпаренный. Харе торопливо выдернул ногу из развороченной плитки, не забыв при этом выковырять из обломков идеально сплюснутую жестянку, и бросил её в свой пакет, прежде чем пуститься наутёк.

— Фух... Ну, тут-то нас точно не найдут, — отдуваясь, пробормотал Дэндзи, когда они свернули на соседнюю улочку и сбавили темп.

Харе быстро освоился, и дело пошло на лад. Однако, закидывая в мешок очередную жестянку, он невольно вздохнул.

Если предсказания его альтернативной версии из сновидений окажутся правдой, то затея разлучить родителей потеряла всякий смысл.

К тому же Сатору и Сугуру так искренне любили друг друга, что у Харе просто рука не поднималась встать между ними. После личной встречи с родителями это нежелание только укрепилось. Планы требовали срочной корректировки. Сейчас его главной задачей было отыскать свою копию и вывести всё до мельчайших подробностей. Возможно, тогда они смогут отыскать способ склеить расколотые вселенные воедино.

Что касается Сукуны... Тот, что сидел внутри него сейчас, пока не натворил никаких бед и разительно отличался от безжалостного тирана из будущего. Может, стоило попытаться наставить его на путь истинный? Приручить, сделать союзником, пока не поздно?

Харе задумчиво посмотрел на взъерошенный затылок Дэндзи и решил прощупать почву.

— Слушай, Дэндзи, — заговорил он издали, пытаясь сформулировать мысль как можно туманнее. — Представь, что есть один парень. Настоящий мерзавец, в будущем он точно натворит делов и убьёт кучу народа. Но прямо сейчас он... ну, вроде как вполне терпимый. Ты бы что с ним сделал?

От этих путаных рассуждений у Дэндзи в голове зашевелились шестерёнки, но выдали они самый простой ответ:

— Да какая разница? Пока он нормальный — общайся и развлекайся. А если решит стать ублюдком — просто прикончи его, да и дело с концом.

Простая собачья логика работала безотказно. Харе согласно кивнул, признавая неоспоримую мудрость этого житейского совета. Но всё же не удержался от следующего вопроса:

— А если я хочу помешать ему надеть глупостей в будущем?

— Хм-м... — Дэндзи надул губы, подпёр подбородок ладонью и нахмурился, изо всех сил изображая глубокий мыслительный процесс, хотя в черепной коробке у него гулял сквозняк.

Однако, столкнувшись взглядом с сияющими надеждой глазами Харе, он понял, что ударить в грязь лицом перед товарищем никак нельзя. Нужно было выдать что-то авторитетное.

Внезапно взгляд Дэндзи зацепился за выброшенную в мусорный бак потрёпанную книжонку с кричащим названием на обложке:

[Руководство для заклятых врагов]

[Освойте за три дня!]

[Простой шаг: от злейшего врага к лю...]

Последнее слово было намертво залито каким-то жирным соусом, но для гениального плана Дэндзи это препятствием не стало. В его голове мгновенно вспыхнула лампочка.

— Придумал! — победоносно ухмыльнулся он, обнажая ряд острых зубов. — У вас же классические тёрки! Вы эти... как их... заклятые враги!

«Заклятые враги?»

Харе примерил это определение на себя и Сукуну. Звучало чертовски точно.

— И что из этого следует?

— Хе-хе... По счастливой случайности у меня как раз завалялось кое-что полезное! — Дэндзи задействовал все свои скромные запасы хитрости и ловко выудил книжку из мусорки, пока Харе не заметил. — Гляди, «Руководство для заклятых врагов». Отдам её тебе в обмен на все твои банки и порцию сочного гамбургера!

Харе скептически изогнул бровь.

Дело было не в жадности, просто сама книга внушала серьёзные опасения.

Черноволосый парень с сомнением оглядел сомнительный фолиант. Обложка была густо залита тёмными пятнами, скрывавшими половину букв и иллюстраций, а из самого корешка сиротливо торчали обрывки страниц. Было очевидно, что книга пережила не одно кораблекрушение в недрах коммунальных свалок.

— Слышь, Дэндзи, она же буквально из помойки... — брезгливо поморщился юный аристократ, чьё благородное воспитание взбунтовалось против подобного «артефакта».

— Какая ещё помойка?! — чересчур громко возмутился Дэндзи, усердно делая вид, что оскорблён в лучших чувствах. — Я её лично купил! На свои кровные!

Врать он умел из рук вон плохо, и в голосе предательски проскользнули фальшивые нотки.

Дэндзи уже приготовился к провалу, но Харе, вопреки всему, оказался на удивление наивным. Помявшись секунду, он протянул свой увесистый мешок с жестянками:

— Чёрт с тобой. Посмотрим, что это за экспресс-метод такой.

Бартер прошёл успешно: мешок перекочевал к Дэндзи, а сомнительное чтиво оказалось в руках Харе. Обе стороны остались довольны сделкой.

Сукуна, наблюдавший за этой картиной из глубин сознания, обрёл себя на фейспалм.

Двуликий предпочёл воздержаться от комментариев. Скучающий Король проклятий лишь поглубже зарылся в гору черепов в своей врождённой территории, решив продолжить бессмысленное созерцание пустоты.

Харе, бережно прижимая к груди своё новообретённое сокровище, напрочь позабыл о

жестяных банках. Он на ходу стянул перчатку, швырнул её Дэндзи и устремился на поиски уединённого места. Ноги сами привели его в тихий, безлюдный лесопарк на окраине района.

Пристроившись на деревянной скамье под сенью раскидистых глициний, он углубился в чтение:

«Пункт первый: свидание...»

"Чего? — Харе нахмурился. — Какое ещё свидание у заклятых врагов?"

"Они же ненавидят друг друга! Зачем им встречаться наедине?"

Он сидел под фиолетовым навесом цветущих глициний, тщетно пытаясь постичь логику автора. На лбу пролегли глубокие складки.

К счастью, мелкий шрифт на полях давал исчерпывающее пояснение:

«Примечание: под „свиданием“ понимается умышленное создание ситуации тет-а-тет. Оставшись наедине в уединённом пространстве, стороны получают возможность сократить дистанцию, лучше понять мотивы оппонента и запустить процесс его духовного преобразования».

Харе моргнул раз, другой.

«Масло масляное какое-то», — подумал он.

Впрочем, если вспомнить древнюю мудрость про необходимость держать врагов как можно ближе... Всё сходилось. Чтобы победить противника, нужно изучить его досконально.

«Обычная встреча не подойдёт. Время и место имеют ключевое значение... Ого, сколько тут нюансов».

Перед ним распахнулись врата тайного знания. Автор утверждал, что идеальное время для растапливания льда между противниками — поздний вечер. Прогулки под звёздным небом, тесные пространства во время дождя или уединённые уголки — всё это работало на сближение.

Харе поднял взгляд к небу. Сумерки стремительно сгущались. Самое время!

С громким хлопком захлопнув брошюру, он решительно поднялся на ноги, расправил плечи и звучно скомандовал:

— Сукуна, явись!

Двуликий, пребывавший в глубокой меланхолии, опешил от такой наглости.

Огромный багровый силуэт соткался прямо из воздуха. Четыре мускулистые руки, налитые первобытной силой, и поблёскивающие кровавым багрянцем глаза внушали инстинктивный ужас. Король проклятий раздражённо скрестил руки на груди, смерив мальчишку презрительным взглядом:

— Мелкий, у тебя три секунды, чтобы оправдать это дерьмовое вторжение. Иначе я оторву тебе голову и сожру её прямо здесь.

Хищный оскал Сукуны не оставлял сомнений в серьёзности его намерений. Леденящая аура проклятого владыки заставила Харе на мгновение затаить дыхание, но он быстро взял себя в руки.

Широко улыбнувшись, он самым дружелюбным тоном выдал:

— Не хочешь прогуляться вдоль озера?

— Нет, — отрезал Сукуна без секунды колебаний.

Отказ прозвучал мгновенно и бесповоротно.

Безупречная маска дружелюбия на лице Харе дала ощутимую трещину. Слегка дёрнув уголком рта, он процедил сквозь зубы:

— Ну же, погода просто замечательная. Пойдём прогуляемся!

В голосе отчётливо слышался скрежет зубовой.

«Спокойно, всё идёт строго по плану, — мысленно успокоил себя Харе, вспомнив драгоценные наставления из книги. — Автор предупреждал: злейший враг всегда начинает с категорического отказа. Ключ к успеху — непоколебимое терпение и напор!»

Харе вновь изобразил радушие:

— Не глупи, Сукуна, пошли!

— Сказал же — нет, — отмахнулся тот.

Улыбка Харе увяла окончательно.

«Ха-ха... Ну да, конечно, обычное упрямство. Нужно проявить ещё немного ласки, ещё немного... Да какого чёрта! С меня хватит!»

Разозлившись не на шутку, Харе вспыхнул как сухой порох. Он резко рванул на себя связывающую их тонкую алую цепь и, уставившись на проклятие в упор, прорычал сквозь зубы:

— А ну быстро поднял задницу и пошёл со мной гулять!

Он смешно насупился, его небесно-голубые глаза превратились в две сверкающие щелки, а щёки забавно раздулись от злости. Выглядел он в этот момент скорее очаровательно, чем угрожающе.

Сукуна окинул его ленивым взглядом и вдруг тихо хмыкнул:

— Вот это уже другой разговор. Ладно уж, щенок, так и быть — сделаю одолжение, выгуляю тебя.

Развернувшись, он вальяжно зашагал по выложенной камнем тропинке.

— То-то же! — фыркнул довольный Харе.

Торжествуя победу, он пропустил мимо ушей очередное оскорбление, отпустил натянутую цепь и поспешил следом.

Озеро, вдоль которого тянулась аллея глициний, зеркально отражало темнеющий купол неба. Вокруг раскинулся густой изумрудный массив парка, пахло свежестью и прелой листвой. Харе уже набрал в грудь воздуха, собираясь завести светскую беседу о созвездиях, как вдруг руку, которой он недавно коснулся проклятого объекта, пронзила ледяная судорога. Боль мгновенно поднялась к плечу. Ноги сделались ватными, в коленях появилась предательская слабость, а земля под ногами словно поплыла.

Шаги Харе замедлились. Высокая фигура Сукуны быстро уходила вперёд. Парень попытался окликнуть спутника, попросить подождать, но в этот момент колени окончательно подогнулись. Потеряв баланс, он покачнулся и с громким всплеском рухнул прямо в тёмную холодную воду озера.